

На правах рукописи

КРАСОЦКАЯ Милана Денисовна

**ДИНАМИКА АКСИОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ
В ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЯХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО
МЕДИАКОНТЕНТА)**

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Kravtsov' or similar, on a light background.

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2025

Работа выполнена на кафедре теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель – *Волкова Яна Александровна*, доктор филологических наук, доцент.

Официальные оппоненты: *Китанина Элла Анатольевна*, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»;

Селиверстова Елена Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка для гуманитарных и естественных факультетов ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет».

Защита состоится 18 ноября 2025 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.007.02 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400005, г. Волгоград, пр-кт им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»: <https://www.vspu.ru/>

Автореферат разослан 24 сентября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

Гулинов Дмитрий Юрьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено изучению динамики ценностных иерархий, вербализованных идиоматическими выражениями, в английском и русском развлекательном медиаконтенте в период с 1990 по 2024 гг. Работа выполнена на стыке нескольких лингвистических дисциплин – идиоматики, фразеологии и лингвоаксиологии.

Идиоматика и фразеология как отрасли лексикологии и стилистики зародились более ста лет назад. На протяжении всего XX в. идиоматические выражения¹ и фразеологические обороты изучались как языковое явление в системно-структурной парадигме. Наличие большого количества отечественных и зарубежных направлений (например, когнитивной лингвистики, трансформационной грамматики, структурализма и др.) привело к невозможности сформировать единый терминологический аппарат, т. к. в каждой научной школе изучались отдельные аспекты идиоматических выражений или фразеологических оборотов. С переходом к антропоцентрической парадигме, где основной акцент делается на человека в языке, появляется необходимость изучения идиом и фразеологизмов в их реальном употреблении (в дискурсе). Такой подход позволяет сформировать универсальный терминологический аппарат в области идиоматики.

Научная область лингвоаксиологии зародилась в конце XX в. и в настоящее время находится в стадии развития. Механизм вербализации оценки и ценностей изучается в работах Н. Д. Арутюновой, Е. В. Бабаевой, В. В. Бабаянца, Л. К. Байрамовой, Е. М. Вольф, Ю. Г. Вешнинского, Г. Ф. Гибатовой, В. И. Карасика, М. В. Никитина, И. В. Чекулая и др. Однако в данной области также отсутствует единое мнение о сущности оценки и ценностей, а также об общепринятой аксиологической системе, т. к. иерархии выстраиваются в зависимости от целей исследования и изучаемого аспекта ценностей. Идиоматические выражения связаны с лингвоаксиологией своей этнокультурной значимостью; они отражают в языке этнокультурные объекты. Однако до сих пор не предпринималось попыток диахронических исследований идиом как средств выражения ценностных ориентиров² и динамики их употребления в мультфильмах и компьютерных играх, в настоящее время ставших основными видами развлекательного контента для значительной части молодого поколения.

¹ В настоящем исследовании пары синонимичных понятий «идиома» – «идиоматическое выражение» и «фразеологизм» – «фразеологический оборот» используются взаимозаменяемо.

² В настоящей работе понятия «ценность» и «ценностный ориентир» не тождественны: ценность является категорией философии и лингвоаксиологии, тогда как ценностный ориентир – это результат осмысления ценностей человеком.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами:

1) отсутствием в лингвистике общепринятых определений идиомы и фразеологизма, сложностью их разграничения;

2) необходимостью обобщающего анализа языковых, речевых, дискурсивных и наддискурсивных критериев отнесения к идиоматическим выражениям языковых единиц;

3) значительным интересом современных лингвистов к вопросам лингвоаксиологии, в рамках которой исследуются русские и английские идиоматические выражения;

4) недостаточной изученностью идиомы как важнейшего элемента лингвокультуры, аккумулирующего ценностные ориентиры социума.

Степень научной разработанности темы связана с изучением идиоматических выражений и фразеологических оборотов в системно-структурной и антропологической научных парадигмах. Интерес к фразеологическим оборотам и их научному изучению впервые выражен в работе Ш. Балли «Французская стилистика» (1905) [Балли, 2001], что послужило основой дальнейших исследований. Фразеология в отечественной научной школе имеет долгую традицию изучения в классических трудах [Абакумов, 1942; Амосова, 2009; Аничков, 1992; Бодуэн де Куртенэ, 1963; Виноградов, 1977; Кунин, 2009; Ларин, 1977; Мокиенко, 2009; Потебня, 1976; Реформатский, 2001; Смирницкий, 1998; Телия, 1981; Шанский, 2009] и др., в которых впервые предлагалось выделить фразеологию как отдельную научную область, а не одно из направлений лексикологии, и были разработаны различные классификации фразеологических единиц. В настоящее время в работах российских лингвистов уделяется особое внимание междисциплинарному изучению фразеологических оборотов: в лингвокультурологии [Алефиренко, 2008], лингвоаксиологии [Байрамова, 2013; 2017], корпусной лингвистике [Добровольский, 2020], дискурсологии [Декатова, 2021]; предпринимаются попытки систематизировать имеющиеся знания по фразеологии [Вершинина, 2012; Вершинина, 2016; Лескина, Киверник, 2015; Милованова, 2017; Мочалина, 2011; Савицкий, 2013; Селиверстова, 2020; Федосеева, 2009; Федосеева, 2015; Чернобай, 2011]; расширить объем понятия «фразеологический оборот» [Баранов, Добровольский, 2023; Савицкий, Гадалин, 2022; Сюткина, 2019].

Богатая традиция изучения идиоматического выражения существует и в зарубежной лингвистике: это языковое явление рассматривалось в теоретической грамматике [Smith, 1925; Sweet, 1955]; генеративной грамматике [Balint, 1969; Chafe, 1968; Fillmore, Kay, O'Conner, 1988; Fraser, 1970; Hockett, 1967; Katz, Postal, 1963; Makkai, 1972; Newmeyer, 1974]; прагматике [Coulmas, 1981; Strässler, 1982]; семантике [Flores d'Arcais, 1993; Studies in Linguistic Semantics, 1971; Norrick, 1985; Palmer, 1981; Weinreich, 1972];

стилистике [Gläser, 1998]; теории шаблонного языка (*formulaic language*) [Conkin, Schmitt, 2012; Coulmas, 1979; Kecskes, 2007; Wood, 2015]; психолингвистике [Gibbs, Nayak, 1989; Gibbs, O'Brien, 1990]; методике преподавания английского языка как иностранного [Aldelaa, Malkawi, 2024; Almohizea, 2016; O'Keeffe, McCarthy, 2007; Rozati, Ketabi, 2013].

Рассмотрению ценностей в философии на современном этапе посвящены работы [Анисимов, 2001; Болдырев, 2006; Ивин, 2010; Федоров, Благова, 2016] и др. Оценка и ценность рассматриваются междисциплинарным направлением лингвоаксиологии в трудах [Арутюнова, 1999; Бабаянц, 2013; Вешнинский, 2005; Волкова, Вашунина, 2024; Вольф, 2002; Карасик, 2002; Карасик, 2015; Карасик, Китанина, 2023; Красавский, 2019; Общая и русская лингвоаксиология, 2022; Никитин, 2007; Чекулай, 2006] и др.

Объектом исследования выступают идиоматические выражения в развлекательном русско- и англоязычном медиаконтенте за период с 1990 по 2024 гг.

Выражение аксиологического компонента содержания идиоматических выражений в русско- и англоязычном медиаконтенте представляет собой **предмет исследования**.

Цель исследования состоит в установлении динамики изменений в ценностных иерархиях, вербализованных идиоматическими выражениями в русском и английском развлекательном медиаконтенте с 1990 по 2024 гг.

Для достижения цели и доказательства гипотезы выдвинуты следующие **задачи**:

1) проанализировать подходы к определению понятий «идиоматическое выражение» и «фразеологический оборот» в отечественной и зарубежной лингвистике;

2) обобщить существующие критерии отнесения устойчивых единиц к разряду идиоматических выражений и определить объем понятия «идиома»;

3) сформулировать междисциплинарную систему ценностей в рамках лингвоаксиологии на основе употребления идиом в развлекательном медиаконтенте;

4) разработать методику соотнесения идиоматических выражений с ценностями и провести аксиологический анализ частотных идиоматических выражений для выявления ценностных доминант русско- и англоязычной культур;

5) провести сопоставительный анализ корпусов идиоматических выражений для определения динамики изменения ценностных ориентиров с 1990 по 2024 гг. в русско- и англоязычной культурах;

6) объективизировать процесс лингвоаксиологического анализа идиоматических выражений посредством проведения опроса носителей русско- и англоязычной культур и кластерного анализа возрастной обуслов-

ленности соотношения идиоматических выражений с ценностными ориентирами.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1) уточнено понимание термина «идиоматическое выражение» и его объем;

2) разработана методика выявления аксиологического содержания идиомы;

3) представлена лингвистическая классификация идиоматических выражений в зависимости от типа их соотношения с ценностями;

4) выявлена динамика вербализации ценностных ориентиров в русско- и англоязычной культурах на основе анализа идиоматических выражений;

5) установлена национально-культурная специфика аксиологического содержания идиоматических выражений в русском и английском языках.

Методологическая основа исследования базируется на идеях научных концепций, разрабатываемых в рамках следующих научных течений:

– *идиоматики и фразеологии* (Н. Н. Амосова, И. Е. Аничков, Ш. Балли, А. Н. Баранов, В. В. Виноградов, К. И. Декатова, Д. О. Добровольский, А. В. Кунин, В. М. Мокиенко, В. М. Савицкий, Е. И. Селиверстова, А. И. Смирницкий, В. Н. Телия, Л. Н. Федосеева, Л. А. Чиненова, Н. М. Шанский, W. L. Chafe, F. Coulmas, C. Fernando, Ch. J. Fillmore, B. Fraser, R. W. Gibbs, J. J. Katz, A. Makkai, F. J. Newmeyer, P. M. Postal и др.);

– *изучения шаблонного языка (formulaic language)* (K. Conkin, I. Kecskes, N. Schmitt, D. Wood и др.);

– *лингвоаксиологии* (Н. Д. Арутюнова, В. В. Бабаянц, Л. К. Байрамова, И. В. Вашунина, Я. А. Волкова, Е. М. Вольф, В. И. Карасик, Э. А. Китанина, Н. А. Красавский, М. С. Милованова, М. В. Никитин, Л. А. Шестак и др.);

– *лингвокультурологии* (Н. Ф. Алиференко, В. В. Красных и др.);

– *дискурсологии* (В. И. Карасик, О. Г. Ревзина, Е. Ф. Серебренникова, Т. Г. Скребцова и др.).

Материал исследования представлен в виде двух корпусов идиом общим объемом 1464 единицы (735 выражений в английском корпусе и 729 – в русском) из мультфильмов «В старом сундуке» (1990), «Mister Пронька» (1991), «Новые Бременские» (2000), антология «Три богатыря» (2004 – настоящее время), “The Rescuers Down Under” (1990), “The Nightmare Before Christmas” (1993), “Toy Story” (1995); мультсериалов «Незнайка на Луне» (1997–1999), “As Told by Ginger” (2000–2006), “Avatar: The Last Airbender” (2005–2008), “Gravity Falls” (2012–2016), “Helluva Boss” (2020 – настоящее время), “Hazbin Hotel” (2019 – настоящее время); компьютерных игр «Мор. Утопия» (2005), «Мор» (2019), «Помни...» (2022), “WarCraft III: Reign of Chaos / Frozen Throne” (2002–2003), “Disco Elysium: Final Cut” (2019), “Hades” (2020) на русском и английском языках, выпущенных в период с 1990 по 2024 гг. Выбор материала исследования обусловлен за-

метной ролью развлекательного медиаконтента в формировании ценностей у детей и молодежи. Материал исследования отобран по следующим критериям: наличие идиоматических выражений; соответствие рассматриваемому периоду 1990–2024 гг.; культурная значимость (наличие наград, высокого дохода от проката или продаж, узнаваемых сюжетов и персонажей во франшизе, запущенной до 1990 г. и продолжающейся в рамках исследуемого периода).

Для описания понятийно-оценочного компонента отобранных идиом были использованы данные толковых и фразеологических словарей русского и английского языков, а также эмпирические данные в виде русско- и англоязычного опросов информантов – носителей соответствующих языков в количестве 381 респондента.

В работе применены следующие **методы исследования**:

- 1) общенаучный гипотетико-дедуктивный метод для анализа теоретического материала по тематике исследования;
- 2) описательный метод, включающий анализ, сопоставление и классификацию языковых фактов, представленных в русско- и англоязычной культурах;
- 3) метод сплошной выборки при отборе материала исследования;
- 4) метод лингвоаксиологического анализа на основе словарных дефиниций для сопоставления идиоматических выражений с ценностными ориентирами;
- 5) метод качественного анализа (включающий контекстологический анализ и интерпретацию) для выявления динамики аксиологического содержания идиоматических выражений;
- 6) анкетирование и количественный анализ для подсчета полученных данных;
- 7) корпусный анализ для оценки частотности идиоматических выражений;
- 8) статистические методы, включающие в себя кластерный анализ для выявления возрастной обусловленности соотношения идиоматических выражений с ценностными ориентирами в русско- и англоязычной культурах.

Гипотеза исследования состоит в следующем: динамика употребления идиоматических выражений в развлекательном медиадискурсе (мультфильмы, видеоигры) отражает трансформации в ценностных иерархиях русско- и англоязычной культур, проявляющиеся через изменение частотности, семантики и аксиологической маркированности идиом.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что: во-первых, создана критериальная база для выделения идиом во фразеологическом фонде языка; во-вторых, установлены рамки вхождения лексических единиц в группу языковых единиц, имеющих признаки идиоматических выражений; в-третьих, результаты и выводы выпол-

ненной работы вносят вклад в лингвоаксиологию, уточняя систему иерархии ценностных ориентиров русско- и англоязычного социума в динамике их развития.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности применения его выводов и материалов в учебных курсах по языкознанию, лексикологии, стилистике, преподавании иностранного языка; в дальнейших разработках в области идиоматики, фразеологии и лингвоаксиологии. Материалы диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской работе студентов, магистрантов и аспирантов.

На защиту вынесены следующие **положения**:

1. При разработке многоуровневой системы характеристик идиоматического выражения помимо традиционно выделяемых языковых (невыводимость общего значения из суммы значений входящих в идиоматическое выражение компонентов) и речевых (устойчивость и воспроизводимость в речи) критериев предлагается выделять дискурсивные (социальная отнесенность, ментальное представление, хранение в ментальном лексиконе в готовом виде) и наддискурсивные (принадлежность к этноязыковой картине мира) признаки. Предложенная уточненная типология признаков идиоматических выражений расширяет состав идиоматических выражений: помимо идиом, фразеологизмов и фразовых глаголов в него входят интернет-мемы.

2. Интерпретация идиоматических выражений, используемых в современном русско- и англоязычном развлекательном медиаконтенте, выявляет ряд базовых дихотомий: *Автономия – Зависимость*, *Гедонизм – Несчастье*, *Безопасность – Опасность*, *Достижение – Неудача*, *Власть – Подчинение*, *Гармония – Отсутствие Гармонии*, *Духовные ценности – Бездуховность*. Данные дихотомии, представляющие собой ценностные и антиценностные ориентиры для человека, обладают свойством динамичности, что проявляется в изменении их статуса – приобретении и утере значимости в разные исторические периоды развития социума. Константные дихотомии *Безопасность – Опасность* и *Достижение – Неудача* обладают статусом ключевых в иерархии ценностей как в русскоязычном, так и в англоязычном социумах.

3. Лингвокультурная специфика дихотомий как ценностных / антиценностных ориентиров в русско- и англоязычном социумах проявляется: а) в повышении значимости дихотомии *Гедонизм – Несчастье* в англоязычном социуме в 2020–2024 гг. в отличие от русскоязычного социума; б) в более заметной деактуализации дихотомий *Духовные ценности – Бездуховность* и *Гармония – Отсутствие Гармонии* в англоязычном социуме по сравнению с русскоязычным; в) в усилении актуализации дихотомии *Автономия – Зависимость* в англоязычном социуме в отличие от русскоязыч-

ного; г) в большей значимости дихотомии *Власть – Подчинение* в первую четверть XXI в. в русскоязычном социуме по сравнению с англоязычным.

4. В зависимости от типа соотношения идиоматических выражений с ценностными ориентирами выделяются моноаксиологические идиомы, выражающие единственный ценностный ориентир; полиаксиологические идиомы, выражающие два и более ценностных ориентира одного аксиологического вектора (моновекторные) или противоположных аксиологических векторов (амбивекторные); и антиаксиологические идиомы, выражающие единственный антиценностный ориентир.

5. В рамках проанализированного материала выявлена специфическая лингвоаксиологическая характеристика идиоматических выражений в русскоязычной культуре – негативная экспрессивно-эмоциональная окрашенность и тенденция к выражению антиценностей. При рассмотрении англоязычного материала установлено, что идиоматические выражения преимущественно используются для вербализации ценностных ориентиров. Наблюдаемый феномен объясняется прагматикой употребления идиоматических выражений и их культурной маркированностью.

Степень достоверности исследования обеспечена обращением к обширной методологической базе, репрезентативным практическим материалом и применением актуальных общенаучных и частных лингвистических методов.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии во всех стадиях исследования от постановки и решения задач и достижения цели до отражения результатов исследования в научных публикациях, докладах и положениях, выносимых на защиту.

Личный вклад соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации, состоит в:

- анализе научных исследований, посвященных изучению данной темы отечественными и зарубежными учеными;
- составлении корпусов идиоматических выражений на основе материала исследования; проведении опроса носителей русско- и англоязычной культур; разработке методики соотношения идиом и ценностных ориентиров;
- личном участии в апробации результатов исследования в форме выступлений за период 2022–2024 гг. на всероссийских и международных научно-практических конференциях;
- публикации 11 статей в рецензируемых научных изданиях;
- выявлении сходств и различий в вербализации идиомами ценностных ориентиров в русско- и англоязычной культурах.

Апробация работы. Основные положения диссертации, обсуждаемые на заседаниях кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов

имени Патриса Лумумбы (2022–2025 гг.), были представлены в виде докладов на конференциях: IX Международная научная междисциплинарная конференция «Функциональный аспекты межкультурной коммуникации и проблемы перевода» (РУДН, Москва, 18.11.2022); XV Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук» (РУДН, Москва, 24.03.2023); III Международная научно-практическая конференция магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (ЮФУ, Ростов-на-Дону, 21–22.04.2023); VI научная конференция «Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа. Базовые ценности культуры в экранном контексте» (ВШТ МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 05.10.2023); I международный лингвокультурологический форум «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление» (РУДН, Москва, 19–20.10.2023); X Международная научная междисциплинарная конференция «Функциональные аспекты межкультурной коммуникации и проблемы перевода» (РУДН, Москва, 24.11.2023); Международная конференция к 100-летию со дня рождения А. Д. Швейцера «Грани языка. Грани текста. Грани перевода» (МГЛУ, Москва, 08–09.12.2023); XVI Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук» (РУДН, Москва, 21–22.03.2024); VIII Международная научная конференция «Язык в координатах массмедиа» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 26–29.06.2024); II международный лингвокультурологический форум «Лингвокультурология в эпоху инноваций: ожидания и возможности, модели и практики» (РУДН, Москва, 03–05.10.2024); V Казанский международный лингвистический саммит (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, 31.10.2024); III Международная научная конференция «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности» (Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, 14–15.11.2024); VII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа. Культура, образование и просвещение в аудиовизуальном и мультимедийном контенте» (ВШТ МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 15.11.2024). По теме диссертационного исследования автором опубликовано 11 научных работ, в том числе 4 опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, общим объемом 4.24 п.л.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертационного исследования соответствуют содержанию специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, последовательно раскрывающих сущность и особенности анализируемых языковых явлений; заключения, списка использованной литературы и приложения, содержащего корпусы идиоматических выражений на русском и английском языках и материал опросов носителей языков, рассматриваемых в настоящем исследовании.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы диссертации, представлена степень разработанности проблемы, указаны гипотеза, объект, предмет, материал и методы исследования, сформулированы его цель и задачи, раскрыты новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, сформулированы теоретические положения, выносимые на защиту, указана апробация результатов выполненного исследования.

В **первой главе** «Теоретические основы изучения идиоматических выражений в лингвистике» представлено описание существующих в лингвистической науке подходов к изучению идиоматики и фразеологии; предлагаются авторские критерии отнесения словосочетаний к идиомам, уточняется объем понятия «идиоматическое выражение».

Сложность и неоднозначность определения понятия «идиоматическое выражение» обусловлены, прежде всего, терминологическим разнообразием и множеством существующих подходов к идиоматике и фразеологии в отечественной и зарубежной лингвистике: стилистическим (Ш. Балли, R. Gläser), лексикологическим (В. В. Виноградов, Н. М. Шанский), трансформационно-грамматическим (B. Fraser, J. J. Katz, P. M. Postal) и др. С переходом к антропоцентрической парадигме изучение идиоматических выражений выходит за рамки исключительно лингвистической сферы и становится междисциплинарным: идиомы и фразеологизмы рассматриваются в лингвокультурологии и лингвоаксиологии (Н. Ф. Алефиренко), прагматике (И. О. Снегова, J. Strässer), дискурсологии (К. И. Декатова), корпусной лингвистике (Д. О. Добровольский), преподавании иностранных языков (A. S. Aldelaa, M. A. k. M. Malkawi), психолингвистике (R. W. Gibbs) и т. д.

Для решения проблемы выделения идиоматических выражений в реальном употреблении и проведения границ между идиомами и другими единицами, обладающими идиоматичностью (слиянием значений входящих в устойчивое выражение слов [Телия, 1981, с. 8]) необходимо ввести дополнительные критерии отбора идиом; соответственно, предложена следующая многоуровневая система признаков:

Языковые признаки:

1. Невыводимость общего значения выражения из суммы значений входящих в него компонентов [Виноградов, 1977; Sweet, 1955; Hockett, 1967 и др.] – базовый критерий; значение всего выражения не равно совокупности значений всех входящих в него слов, например, значение идиомы *глас вопиющего в пустыне* (‘*страстный призыв*’ [Телия, 2006]) не выводится из отдельных значений слов *глас* (‘*устаревшая форма слова «голос»*’ [Ожегов, 2024]), *вопиющий* (‘*вызывающий крайнее возмущение*’ [Там же]), *пустыня* (‘*безлюдное пространство, лишенное растительности или со скудной растительностью*’ [Там же]).

2. Наличие коннотативного макрокомпонента [Самылина, 2011] – идиоматические выражения обладают эмоциональной, оценочной и стилистической окраской [Gläser, 1998; Виноградов, 1977; Луконина, 1986; Смирницкий, 1998; Кравченко, 2000; Ахманова, 2004] узального или окказионального характера, т. е. коннотативный макрокомпонент выступает во вторичной функции наименования и расширяет денотативное содержание идиом [Самылина, 2011, с. 124].

Эмоциональная окраска отражает чувства и эмоции субъекта к предмету действительности и обычно фиксируется в словарях через специальные пометы (например, *плестись в хвосте* – (неодобрительное или ироничное) ‘отставать, быть позади всех’ [Ларионова, 2014, с. 57]). При их отсутствии оценочность выводится из контекста, как, например, *blue blood* – ‘человек, рожденный в богатой или аристократической семье’ [The Free Dictionary by Farlex] в контекстах “*So, you even conned that ditzy blue blood into getting you to the surface?*” и “*As far as I’m concerned, you two are big embarrassments to our kind for meddling with blue bloods to begin with*” (Helluva Boss) имеет презрительную / пренебрежительную эмоциональную окрашенность.

Оценочный аспект коннотативного макрокомпонента выражается в способности идиоматического выражения отражать положительную или отрицательную оценку субъекта к предмету оценивания. Как и в случае с эмоциональным аспектом, оценочный аспект указывается в словарях с помощью помет, например, *вавилонское столпотворение* – (неодобрительное) ‘хаос, беспорядок’ [Ларионова, 2014, с. 58]. Оценочный аспект может быть выражен эксплицитно, если один из компонентов или вся идиома обладают оценочной окрашенностью, например, в идиоме *in cold blood* – ‘безжалостно, без ощущения раскаяния’ [The Free Dictionary by Farlex], или имплицитно, если все элементы идиоматического выражения безоценочны, а внутренняя форма стерта, например, в идиоме *water under the bridge* – ‘давно решенная проблема’ [The Free Dictionary by Farlex; Самылина, 2011, с. 125–126]. В случаях, когда у идиоматического выражения отсутствует

помета в денотативном значении, оценочность можно выделить из ситуации употребления идиомы, например, *to be on the same page* – ‘иметь одинаковое мнение’ [The Free Dictionary by Farlex] в контекстах “*Good. We’re on the same page then*”, “*Good to be on the same page*” и “*Then we’re on the same page – as grim as it may be*” (Disco Elysium) обладают положительной оценочной окрашенностью.

Экспрессивный аспект отражает интенсивность выражения эмоционального и оценочного аспектов в идиоматических выражениях. Экспрессивный аспект является функциональным и основан на противопоставлении нейтральных и стилистически окрашенных языковых средств. В. И. Шаховский определил связь между категориями коннотативного макрокомпонента следующим образом: эмотивность – объект выражения, экспрессивность – способ выражения и оценочность – отношение субъекта оценки к объекту выражения [Цит. по: Болотнова, 2022, с. 198]. Идиомы, обладающие экспрессивностью, могут не содержать элемента оценки или помет в деноте, однако контекст придает им экспрессивную окрашенность, например, *грести лопатой* – ‘быть состоятельным, богатым’ [Ларионова, 2014, с. 117] обретает положительную оценку в контексте «*Теперь я богатый и буду лопатой грести деньги огромную...*» (Новые Бременские).

3. Раздельнооформленность [Кунин, 2009; Чиненова, 2009] – идиома традиционно определяется как словосочетание, включающее два и более компонентов, оформленных раздельно на письме, например, *black sheep*, *валить с больной головы на здоровую*.

Речевые признаки:

4. Частичная подверженность трансформациям (деформация) [Fraser, 1970; Ахманова, 2004; Чиненова, 2009 и др.]. В ранних работах по стилистике и лексикологии утверждалось, что идиомы обладали такими свойствами, как неделимость [Амосова, 2009], непроницаемость [Балли, 2001; Виноградов, 1977; Malkiel, 1993] и неизменяемость порядка слов [Балли, 2001; Абакумов, 1942], и что включение в состав идиоматического выражения постороннего элемента могло нарушить структурную и смысловую целостность. Однако Б. Фрейзер доказал, что ряд идиом могут подвергаться грамматическим трансформациям, таким как переход из активного залога в пассивный, перестановка частиц и прямых дополнений, а также лексическим изменениям, например, внедрению неидиоматического элемента [Fraser, 1970, с. 23, 39]. Возможность включения неидиоматических элементов в идиоматическое выражение отмечалось также О. С. Ахмановой, Л. А. Чиненовой, Е. К. Лукониной; в работах указанных авторов это явление называется деформацией идиомы.

5. Устойчивость и воспроизводимость в речи [Кунин, 2009; Шанский, 2009] – закреплённость идиоматического выражения в языке в связи с его частой повторяемостью [Добровольский, Баранов, 1996, с. 56].

Дискурсивные признаки:

6. Социальная отнесенность [Кравченко, 2000] – уровень насыщенности речи идиоматическими выражениями в зависимости от социального положения говорящего. Чем выше речевая культура и статус говорящего, тем меньше идиом встречается в его речи. Например, при анализе идиоматических выражений, употребленных персонажами разных социальных классов в мультсериале “As Told by Ginger” (2000–2006), сделан вывод о том, что средний и низший класс используют в среднем в 2,7 раза больше идиом, чем высший (192 против 71) [Красоцкая, 2024 а, с. 276]. Данный критерий соотносится с коммуникативным аспектом дискурса.

7. Ментальное представление [Gibbs, O’Brien, 1990, с. 35] – репрезентации чувственной информации без прямого внешнего стимула [SEP], т. е. создание ментального образа при произнесении слова или фразы. В отличие от воображения, ментальное представление происходит произвольно [Там же] и является частью культурного концепта – многомерного смыслового образования, имеющего ценностную, образную и понятийную стороны [Карасик, 2002, с. 91]. Данный критерий соотносится с когнитивным аспектом дискурса и требует дальнейшей экспериментальной проверки.

8. Хранение в ментальном лексиконе в готовом виде [Conkin, Schmitt, 2012, с. 45] – в современной психолингвистике не существует общепринятого определения ментального лексикона, т. к. в работах различных ученых рассматриваются его отдельные аспекты. Ментальный лексикон выполняет ключевые функции распознавания, хранения и актуализации лексических единиц, обеспечивая речевое восприятие и когнитивную деятельность человека [Залевская, 2007, с. 154; Кубрякова, 1996, с. 176; Пепеляева, 2011; Сазонова, 2000; Современная американская лингвистика, 2002, с. 236; Ягунова, 2005, с. 21].

Таким образом, ментальный лексикон можно определить как систему хранения, обработки и извлечения лексики на основе лингвистических и экстралингвистических знаний с целью осуществления коммуникативной и когнитивной деятельности человека.

В результате проведенных психолингвистических экспериментов, К. Конкин и Н. Шмитт пришли к выводу, что идиомы в речи обрабатываются быстрее нешаблонных (*nonformulaic*) фраз, предположительно, ввиду их хранения в ментальном лексиконе как готовых для использования единиц с целью экономии кратковременной памяти [Conkin, Schmitt, 2012, с. 47]. Данный критерий соотносится с когнитивным и языковым аспектами дискурса.

Наддискурсивные признаки:

9. Принадлежность к языковой картине мира определенной нации [Реформатский, 2001; Алефиренко, 2008]. В настоящее время у понятия «языковая картина мира» (ЯКМ) существует несколько трактовок в зависимости

от рассматриваемого учеными аспекта. В широком понимании ЯКМ – это языковое членение мира, передача информации об окружающей действительности с помощью языковых единиц разных уровней [Габбасова, Фаткуллина, 2013, с. 4]. В узком понимании ЯКМ – это исторически сложившаяся в сознании рассматриваемого языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, способ концептуализации мира [Габбасова, Фаткуллина, 2013, с. 4]. ЯКМ может быть отражена в лингво-специфичных словах (реалиях), фразеологизмах, мифологемах и т. д. Продуктом ЯКМ является этнокультурное сознание как результат отражения и восприятия мира в соответствии с сеткой ценностно-смысловых координат – содержательных контуров национальной культуры. Этнокультурной значимостью отмечены идиомы, паремии, метафоры, устойчивые стилистические фигуры, т. к. в сознании человека они образно представляют экстралингвистические факторы (предметы, исторические события) [Алефиренко, 2010, с. 144–145].

В соответствии с предложенной системой критериев к идиоматическим выражениям относятся не только собственно идиомы, но и ряд смежных языковых единиц: фразеологические обороты, являющиеся идиомами, заимствованными из других языков (например, *золотой парашют* – калька из английского *golden parachute*), библеизмами (*манна небесная*) или античными афоризмами (*между Сциллой и Харибдой*); одновалентные фразовые глаголы (*jot down*); производные лексемы с идиоматическим происхождением (*to win bread – breadwinner*); междометные фразеологизмы (*иди к черту*). Представляется целесообразным относить к идиоматическим выражениям и текстовую составляющую интернет-мемов (например, *Thanks, Obama*), т. к. они обладают рядом общих свойств: невыводимостью значения, подверженностью трансформациям, прецедентностью (значимостью для личности и ее окружения [Канашина, 2018 а, с. 122]), экспрессивностью, способностью вызывать ментальные представления в индивидуальном дискурсе и храниться в ментальном лексиконе в готовом виде.

Во второй главе «Лингвоаксиологические аспекты идиоматических выражений» рассмотрены понятия «оценка» и «ценность» в философии и лингвоаксиологии; отмечена связь идиоматических выражений и ценностной картины мира (ЦКМ); сформирована лингвоаксиологическая ценностная иерархия, основанная на употреблении идиом в медиадискурсе; разработана классификация идиоматических выражений по аксиологическим типам.

Проблема ценностей имеет глубокие философские корни. Уже в античности Сократ, Платон и Аристотель рассматривали ее в рамках категорий добра и зла, прекрасного и безобразного [Лызлов, 2020, с. 63–64]. В Средние века аксиологическая мысль развивалась в русле представлений о ценностях как иерархической шкале, тогда как в эпоху Нового вре-

мени акцент сместился на связь ценностей с чувственным опытом человека. В современной аксиологии понятие «ценность» не имеет однозначного определения. Причина этого заключается в том, что ценности проявляются и закрепляются в языке через процесс оценивания: они воплощаются в аксиологических моделях и представлениях, создаваемых носителями лингвокультуры, и реализуются в форме оценок – вербальных реакций на различные стимулы [Федосеева, 2017, с. 135–136].

В российской аксиологии ценностью принято считать положительное или отрицательное значение объекта, приписываемое ему субъектом; соответственно, каждой ценности противопоставлена антиценность, что предполагает наличие антонимической пары. Совокупность индивидуальных и коллективных ценностей формирует ценностную картину мира (ЦКМ) [Гибатова, 2011, с. 127].

В отечественной лингвоаксиологии принята точка зрения, что оценка и ценность не тождественны; оценки отражают размещение ценности (объекта оценивания) на шкале «хорошо – плохо». В настоящем исследовании использован трехаспектный подход В. В. Бабаянца, согласно которому ценностью может являться предмет оценки; эталон в основе оценки; соответствие реальных и идеальных свойств предмета оценки [Бабаянц, 2013, с. 34].

Идиоматические выражения обладают этнокультурной значимостью, т. е. образно отражают в сознании носителя языка наиболее значимые экстралингвистические факторы (исторические события, традиции, обычаи и др.), и соотносятся с системой ценностно-смысловых координат культуры.

Лингвоаксиология как развивающаяся дисциплина пока не располагает общепринятой системой ценностей, что затрудняет анализ лингвистических феноменов. Существующие аксиологические иерархии создаются для решения частных исследовательских задач и нередко включают либо недостаточное, либо избыточное количество ценностных ориентиров, поэтому в данной работе целесообразным представляется использование междисциплинарных систем. В диссертации предложена авторская иерархия ценностей, основанная на культууроориентированной (2008) и социально-психологической (2012–2017) системах Ш. Х. Шварца, а также лингвистической системе Л. К. Байрамовой (2011). Выбор обусловлен, во-первых, культурным характером понятий «ценность» и «идиома» [Шварц, 2008]; во-вторых, интересом к последовательному выстраиванию ценностных систем на основе анализа ответов респондентов, что позволяет проецировать результаты как на индивидуальный, так и на национальный уровень [Schwartz, 2012; 2017]. Кроме того, система Л. К. Байрамовой охватывает широкий круг ценностей и предлагает дихотомическую структуру, что решает проблему их объема и избыточности.

Культуроориентированная система Ш. Х. Шварца (2008) основана на анализе трех ключевых социальных проблем: соотношения индивида и группы; обеспечения ответственного поведения и сохранения социального порядка; отношения человека к природе и ее ресурсам. На базе выявленных противоречий исследователь выделил семь ценностных оппозиций, представленных в виде круговой диаграммы, где смежные ценности могут объединяться в рамках одной культуры (Рисунок 1).

Рис. 1. Культурные ценностные ориентации Ш.Х. Шварца (2008)

Социально-психологическая система Ш.Х. Шварца (2012) включает расширенный перечень из 19 ценностных ориентиров, сгруппированных в многоуровневой круговой модели (Рисунок 2). Она позволяет учитывать как индивидуальные, так и коллективные установки.

Несмотря на отдельные ограничения применения этих моделей в лингвоаксиологии, они представляют собой продуктивную основу для анализа, т. к. охватывают широкий спектр ценностных ориентиров и позволяют соотнести их с идиоматическими выражениями, отражающими аксиологическую картину мира.

Лингвистическая система Л. К. Байрамовой имеет дихотомическую структуру, в рамках которой идиомы распределены по общепринятым аксиологическим аспектам – гедонистическому, витальному, религиозному, материальному и др. В ней выделено десять основных оппозиций: *жизнь – смерть, здоровье – болезнь, счастье – несчастье, родина – чужбина, работа, труд – досуг – безделье – лень – безработица, богатство – бедность, ум – глупость, правда – ложь, смех – плач, рай – ад* [Цит. по: Zerkina, Lomakina, Kostina, 2015, с. 259].

Несмотря на очевидную ценность данной модели, ее применение в лингвоаксиологическом анализе осложняется рядом ограничений: эле-

менты дихотомий рассматриваются изолированно, а избыточное количество слотов внутри некоторых оппозиций затрудняет практическую классификацию. Так, оппозиция *жизнь – смерть* включает более десяти детализированных компонентов – от «периодов жизни» и «отношения к жизни» до «выживания», «ритуалов» и «загробной жизни».

Учитывая сильные стороны систем Ш. Х. Шварца и Л. К. Байрамовой и опираясь на корпус идиоматических выражений, составленный в рамках данного исследования, автором предложена собственная иерархия ценностей, представленная в Таблице 1.

Таблица 1

Система ценностей

Ценностная дихотомия	Содержание дихотомий	Примеры
<i>Автономия – Зависимость</i>	Независимость действий, выбора, мысли; творчество, исследование – навязывание действий, выбора, мысли, нарушение автономии, разрушение	<i>To change smn's mind, to take the chance, стиснуть зубы, задуть в зародыше</i>
<i>Гедонизм – Несчастье</i>	Получение чувственного и материального удовольствия – отсутствие чувственного и материального удовольствия	<i>To get one's kicks, what makes one tick, no душе, души не чаять</i>
<i>Безопасность – Опасность</i>	Социальный порядок, стабильность, равноправие, справедливость, соблюдение социальных норм – хаос, бесправие, несправедливость, нарушение социальных норм	<i>The coast is clear, to beat black and blue, шутки плохи, очертя голову</i>
<i>Достижение – Неудача</i>	Проявление компетентности в своей работе, улучшение навыков – некомпетентность, неадекватность навыков	<i>To slip through one's fingers, не все дома</i>
<i>Власть – Подчинение</i>	Социальный статус, богатство, власть над людьми и ресурсами – бедность, рабство, использование ресурсов во вред, превышение полномочий	<i>To butter up, вытянуть жилы</i>
<i>Гармония – Отсутствие Гармонии</i>	Здоровье, жизнь – болезнь, смерть	<i>To tear apart, сердце не на месте</i>
<i>Духовные ценности – Бездуховность</i>	Соблюдение и уважение культурных и религиозных традиций (в т. ч. уважение к старшим), любовь к Родине, пространственно-временной континуум – несоблюдение традиций, сепаратизм, любовь к чужбине	<i>To draw straws, преклонять колена</i>

Предложенная аксиологическая система состоит из семи пар ценностных и антиценностных ориентиров (см. колонку «Ценностная дихотомия»). Названия положительных элементов пар во многом повторяют наименования элементов иерархий Ш. Х. Шварца, т. к. на наш взгляд, они наиболее полно отражают содержания дихотомий. Например, согласно Малому академическому словарю РАН, гармония означает ‘стройное сочетание, взаимное соответствие (предметов, явления, частей целого, качеств)’ [МАС, 2025]. Таким образом, *Гармонией* можно называть согласованность в сочетании жизни и здоровья человека, а *Отсутствием Гармонии* – смерть и болезнь.

Особенностью системы является наличие внутренних логических и эмотивных дихотомий (см. колонку «Содержание дихотомий»). Например, в паре *Гармония – Отсутствие Гармонии* элемент «здоровье» логично противопоставляется элементу «болезнь». В дихотомии *Безопасность – Опасность* элемент «социальный порядок» может выражаться как в форме общественного одобрения (*the coast is clear*), так и неодобрения (*to beat black and blue*).

Особое внимание уделяется ориентиру *Духовные ценности*, в который включен элемент «пространственно-временное измерение». Время и пространство являются одними из основных категорий познания мира и занимают важное место в ЯКМ, что также передается через идиомы [Милованова, 2017, с. 125; Федосеева, 2009, с. 34]. В ряде случаев пространственно-временная семантика может быть переосмыслена настолько, что идиомы, изначально относимые к темпорально-пространственной категории, в зависимости от контекста употребления соотносятся с иными ценностными ориентирами, т. е. становятся концептуальными метафорами. Например, идиома *отправить на тот свет* относится к *Отсутствию Гармонии*, а не к *Духовным ценностям* ввиду доминирования элемента «лишение жизни» в семантике, а не пространственности.

На основе анализа материала исследования определено три варианта лингвоаксиологической структуры идиомы в зависимости от типа ее соотношенности с ценностными ориентирами:

1. Моноаксиологическая идиома – выражает один ценностный ориентир. Например, идиома *fair and square* соотносится с ориентиром *Достижение* во всех контекстах: “*Okay, then, you won fair and square*” (As Told by Ginger); “*I’m told a number of the underwater denizens from my domain were captured fair and square through your surpassing skill*” (Hades). Идиоматическое выражение *хватать за хвост* также соотносится с ориентиром *Достижение* во всех предложенных контекстах: «*Беги бегом, быстрый Бакалавр... Хватай его за хвост!*»; «*Бактерия ухвачена за хвост, и вакцина скоро появится в обращении*» (Мор. Утопия).

2. Полиаксиологическая идиома – выражает два и более ценностных ориентира; может быть одновекторной, где обе ценности положительны или отрицательны: *сойти с ума* («Георгий, не сошли ли вы с ума?») (Мор. Утопия) – *Провал*; «Народ сошел с ума... Вzbесились, как испуганные дети» (Мор. Утопия) – *Отсутствие Гармонии*), или амбивекторной, где одна из ценностей положительна, а вторая – отрицательна: *to kick butt / ass* (“*Let me out of here, so I can kick both your butts!*”) (Avatar: The Last Airbender) – *Опасность*; “*Would kicking all our butts at mini-golf cheer you up?*” (Gravity Falls) – *Достижение*).

3. Антиаксиологическая идиома – выражает антиценность: *on the line* (“*It’s much more fun, I must confess // With lives on the line*”) (The Nightmare Before Christmas); *проливать кровь / кровавые реки* («Доверяли-доверяли – и вот довели до того, что вчера кровь ручьем лилась да живую женщину сожгли на Костном Столбе!») (Мор) – *Опасность*).

В третьей главе содержится сопоставительный анализ систем ценностей на основе употребления идиоматических выражений в русском и английском языках. Для обеспечения максимальной прозрачности процедуры исследования его методика изложена в виде алгоритма, состоящего из семи последовательных шагов:

1. Из материала исследования отбираются идиомы; случаи их употребления складываются за каждое десятилетие отдельно.

2. Если за десятилетие отобрано более 150 идиоматических выражений, то происходит отсев единичных случаев, т. е. они признаются не имеющими значительного влияния на структуру иерархии ценностей.

3. Идиоматические выражения анализируются с помощью метода словарных дефиниций для поиска ценностной семы, например, в идиоме *to walk the walk* – ‘иметь необходимый навык, умение или опыт в данной области; подкреплять слова действиями’ [The Free Dictionary by Farlex] – две ценностных семы: «умение» и «соблюдение традиций» (предпочтительный для лингвокультуры образ действия); в выражении *опустить руки* – ‘нет желания что-либо делать’ [Ларионова, 2014, с. 357] – одна ценностная сема «отсутствие мотива действия».

4. Происходит поиск дополнительных ценностных сем в зависимости от контекста, окружающего идиому. В случае с *to walk the walk* первый контекст “*Patience, my dove, is a virtue, for you see, before he can walk the walk, Hoods Donovan must talk the talk*” (As Told by Ginger) соответствует ценностной семе «умение», т. к. в мультсериале идет речь о перевоплощении персонажа-подростка во взрослого и его обучение ходьбе на ходулях. Второй контекст “*We don’t appreciate her trying to walk the walk, talk the talk, or her pull off wearing a jean skirt when she’s clearly in her forties*” (As Told by Ginger) соответствует ценностной семе «соблюдение тради-

ций», т. к. в мультфильме речь идет о соответствии слов действиям персонажа. Таким образом, для рассматриваемой идиомы дополнительных ценностных сем не обнаружено.

Идиоматическое выражение *опустить руки* употреблено в пяти контекстах: «*Не опускайте руки*», «*Значит, это правда? Что вы опустили руки?*», «*Каждому из врачей я даю девять дней на то, чтобы он опустил руки и убрался отсюда прочь*», «*И получилось не совсем то, что хотел я... но рук я пока не опускаю*», «*И ты опустил руки?*» (Мор). Помимо ценностной семы «некомпетентность» в приведенных контекстах обнаруживается также дополнительная ценностная сема «отсутствие энтузиазма».

5. Для определения динамики значения и ценностных сем рассматриваемых выражений приводится этимологическая справка, сопоставляемая с денотатом и обнаруженными дополнительными ценностными семами. Так, идиома *to walk the walk* появилась в XX в. как американская альтернатива более ранним фразам, означавшим недовольство пустым хвостовством (ср. *actions speak louder than words*) [The Phrase Finder], т. е. ценностная сема «соблюдение традиций» является исконной. *Опустить руки* является исконно русской идиомой, происходит из речи мастеровых, которые, если работа не ладилась, откладывали ее и опускали руки [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1998, с. 503], т. е. основная ценностная сема «некомпетентность» не изменялась. Таким образом, наблюдается появление дополнительных ценностных сем с развитием рассматриваемых идиоматических выражений.

6. Выделенные актуальные ценностные семы сопоставляются с предложенной системой ценностей по их схожести с элементами дихотомий. Так, у идиомы *to walk the walk* ценностная сема «умение» соотносится с элементом «улучшение навыков» ценностного ориентира *Достижение*, а сема «соблюдение традиций» соответствует элементу «уважение и соблюдение культурных и религиозных традиций» ориентира *Духовные ценности*. У идиомы *опустить руки* ценностная сема «некомпетентность» совпадает с элементом «некомпетентность» антиценностного ориентира *Неудача*, а дополнительная сема «отсутствие энтузиазма» сопоставляется с элементом «несчастье» антиценностного ориентира *Несчастье*.

7. На последнем этапе происходит подсчет количества ценностных ориентиров, к которым относятся идиоматические выражения. На предыдущем этапе сделан вывод о полиаксиологичности (т. е. соотношении с двумя и более ценностными ориентирами) обоих примеров, поэтому *to walk the walk* засчитывается для ориентиров *Достижение* и *Духовные ценности*, а *опустить руки* – для антиценностных ориентиров *Неудача* и *Несчастье*.

При анализе частотных идиом выявлены различия в доминирующих ценностях. Для английской лингвокультуры характерно преобладание дихотомий *Безопасность – Опасность*, *Достижение – Неудача*, *Авто-*

номия – *Зависимость*. Для русской лингвокультуры основными дихотомиями являются *Гармония – Отсутствие Гармонии*, *Гедонизм – Несчастье*, *Безопасность – Опасность*. Различия могут быть обусловлены отличительными чертами культур и дидактических подходов развлекательном медиаконтенте.

Сопоставление английских иерархий за 1990–2020-е гг. показало закономерную смену ведущих ценностных ориентиров *Достижение – Неудача* и *Безопасность – Опасность*, что может быть обусловлено таким экстралингвистическим фактором, как участие страны в масштабных военных конфликтах. О тревожных настроениях в обществе свидетельствует и превалирование идиом, отражающих антиценности дихотомии *Безопасность – Опасность*. Однако в 2020-е гг. наблюдается нарушение этой закономерности: на второе место выходит пара *Гедонизм – Несчастье*. Этот сдвиг связан с изменением конечных цели общества, все больше ориентированного не на успех, а на получение удовольствия от жизни. При этом фиксируется постепенное ослабевание традиций и отход *Духовных ценностей* на периферию.

Аналогичная смена доминирующих дихотомий *Достижение – Неудача* и *Безопасность – Опасность*, а также ее нарушение в последнем десятилетии наблюдается и в русской ценностной иерархии. Это явление связано с настоящими экстралингвистическими реалиями (пандемия COVID-19, экономические и политические санкции и др.). Зафиксировано колебание *Духовных ценностей – Бездуховности* в каждом десятилетии, где ценностный ориентир может как отходить на второй план (седьмое место), так и занимать средние позиции (четвертое – пятое места), что связано с особой ролью данной ценности в русской культуре.

Особого внимания заслуживает роль идиоматических выражений в русском языке: они преимущественно служат средством репрезентации антиценностных ориентиров, выражая отрицательную оценку действительности. В англоязычной лингвокультуре различия в вербализации ценностей и антиценностей с помощью идиоматических выражений выражены значительно слабее.

Результаты исследования представлены на рисунках 2 и 3, на которых изображена динамика ценностных дихотомий в обоих языках за рассматриваемый период.

Для объективизации предложенной методики сопоставления идиоматических выражений и ценностных ориентиров проведен опрос носителей русского и английского языков в количестве 381 респондента (261 представитель русскоязычной культуры и 120 – англоязычной). Участникам было предложено соотнести 15 наиболее частотных идиоматических выражений соответствующего языка с одним из трех ценностных ориен-

тиров лингвоаксиологической иерархии. В результате в 12 из 15 случаев в русскоязычном опросе и в 11 из 15 – в англоязычном соотносении идиоматических выражений с ценностными ориентирами совпало с итогами аксиологического анализа. Предположительно, идиомы с отличающимся аксиологическим значением (*дать слово, идти к черту / дьяволу, черт побери / возьми, to get a hang of / ahold of oneself, to keep an eye on, to lose one's mind, out in the open*) обладают дополнительной коннотацией для носителей русского и английского языков.

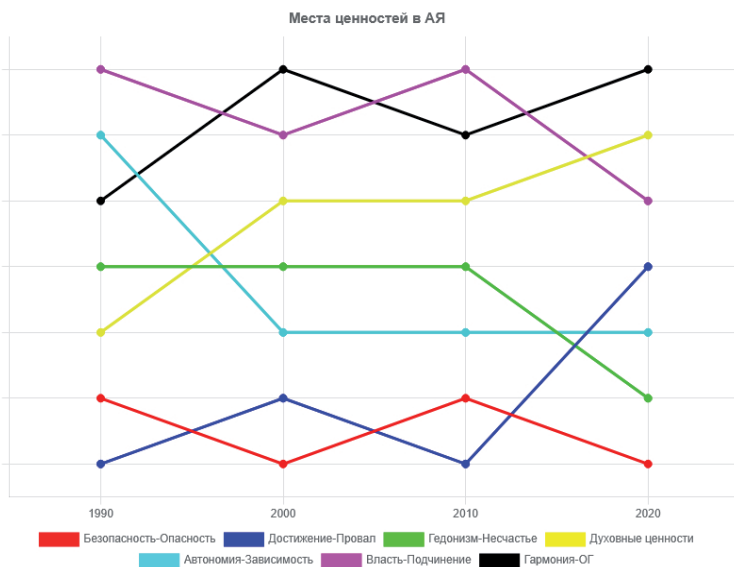

Рис. 2. Динамика ценностных ориентиров в английском языке с 1990 по 2024 гг.

При рассмотрении часто употребляемых идиоматических выражений в русском и английском языках обнаружена пара семантически схожих идиом *сойти с ума* и *to lose one's mind*. На основе проведенных опросов носителей рассматриваемых языков в онлайн-сервисе Google Forms составлены таблицы результатов, которые затем группировались по возрасту респондентов. В колонках с анализируемыми идиомами последовательно отфильтрованы данные для подсчета выбора антиценностных ориентиров опрошенными: *Неудача, Несчастье* и *Отсутствие Гармонии* для русскоязычного опроса и *Неудача, Опасность* и *Отсутствие Гармонии* для англоязычного. Результаты проведенного кластерного анализа представлены на рисунке 4.

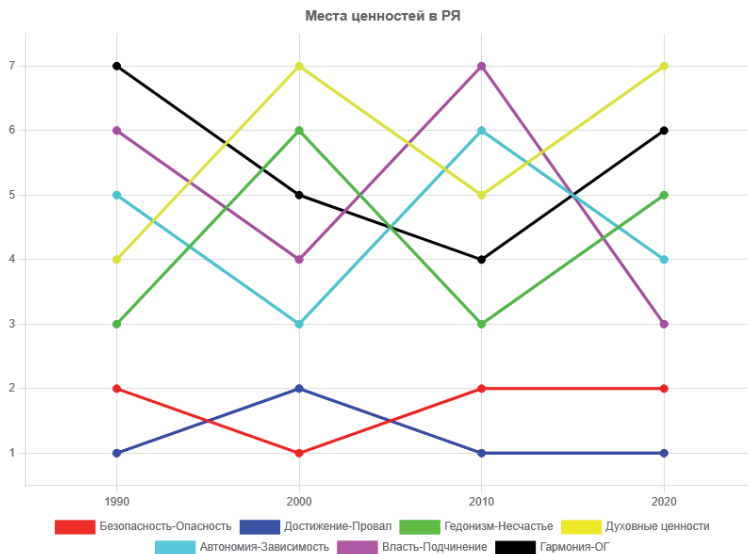

Рис. 3. Динамика ценностных ориентиров в русском языке с 1990 по 2024 гг.

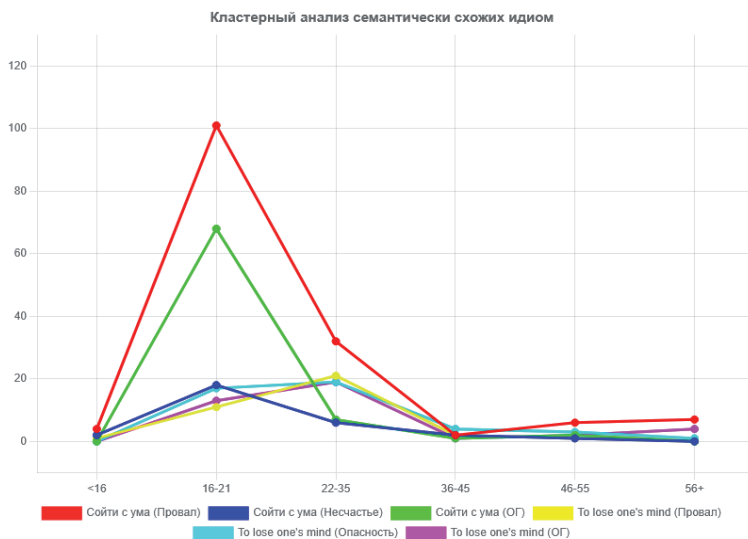

Рис. 4. Кластерный анализ семантически схожих идиоматических выражений *сойти с ума* и *to lose one's mind*

Отмечаются противоположные тенденции в соотношении рассматриваемых идиом русскими и английскими респондентами с антиценностным ориентиром Неудача: почти во всех русскоговорящих возрастных группах больше половины анкетированных сопоставили идиому сойти с ума с данным ориентиром, кроме группы возрастом 36–45 лет; тогда как у англоговорящих респондентов подобное соотношение идиоматического выражения *to lose one's mind* снижается с возрастом.

Наименьшее количество русскоязычных респондентов соотносили идиому сойти с ума с антиценностным ориентиром Несчастье (менее 50% опрошенных в каждой возрастной группе). При этом, несмотря на сравнительно невысокие показатели (менее 60% опрошенных в каждой возрастной группе), большинство англоговорящих участников опроса отнесли идиому *to lose one's mind* к ориентиру Опасность. Такое соотношение актуально для возрастной группы от 36 до 45 лет.

Наименее популярным оказался антиценностный ориентир Отсутствие Гармонии для обеих групп опрошенных (меньше 50% ответов в каждой возрастной группе), кроме англоговорящей группы анкетированных старше 56 лет.

Таким образом, для идиомы *сойти с ума* наиболее предпочтительно соотношение с антиценностным ориентиром Неудача для пяти возрастных групп из шести, т. е. в русском языке идиоматическое выражение в большей степени обладает метафоричностью (*сойти с ума* как показать свою некомпетентность), чем оттенком буквальности (*сойти с ума* как страдать от психического заболевания). Для участников от 36 до 45 лет рассматриваемая идиома имеет оттенок несчастья как для самого говорящего, так и для окружающих.

В английском языке для более молодых респондентов (16–35 лет) отсутствуют ярко выраженные предпочтения в соотношении идиомы *to lose one's mind* с одним из трех предложенных ориентиров. Для возрастных групп 36–45 и 46–55 лет наблюдается актуальность в отнесении рассматриваемого выражения к антиценностному ориентиру Опасность как причинения вреда себе и окружающим. Группа опрошенных старше 56 лет рассматривает идиому *to lose one's mind* буквально, как выражение психического заболевания.

В заключении подводятся итоги выполненного исследования, излагаются результаты и намечаются возможные перспективы работы, связанные с дальнейшим изучением наличия ментального представления у идиоматических выражений, проведением масштабного опроса носителей рассматриваемых языков для объективизации сопоставления идиоматических выражений и ценностных ориентиров, а также поиска дополнительных ценностных сем. Перспективным может стать рассмотрение возрастного и гендерного варьирования в использовании идиоматических выражений.

Основные положения диссертации отражены в 11 публикациях автора общим объемом 4,24 п.л.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Красоцкая М.Д. Неточности в переводе идиоматических выражений с английского языка на русский как отражение ментального лексикона / М.Д. Красоцкая // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 9 (877). – С. 123–129 (0,72 п.л.).

2. Красоцкая М.Д. Meme as a special type of idiomatic expression / М.Д. Красоцкая // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2023. – № 4 (44). – С. 119–127 (0,46 п.л.).

3. Волкова Я.А. Идиоматические выражения как средство вербализации ценностных ориентиров (на материале игры «Мор. Утопия») / Я.А. Волкова, М.Д. Красоцкая // Мир лингвистики и коммуникации. – 2024. – № 75 – С. 89–101 (0,53 п.л., 0,4 п.л. – авт.).

4. Красоцкая М.Д. Вербализация ценностей в фэнтези-дискурсе посредством идиом (на материале англоязычных компьютерных видеоигр 2000–2020-х гг.) / М.Д. Красоцкая // Филология и культура. Philology and Culture. – 2025. – № 1 (79). – С. 75–81 (0,78 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

5. Красоцкая М.Д. Idiomatic expressions' importance in speech / М.Д. Красоцкая // Функциональные аспекты межкультурной коммуникации и проблемы перевода. Сборник материалов IX Международной научной междисциплинарной конференции. – Москва, 2022. – С. 255–262 (0,4 п.л.).

6. Волкова Я.А. Приемы перевода региональных идиоматических выражений в британском варианте английского языка на русский язык / Я.А. Волкова, М.Д. Красоцкая // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. – 2023. – № 1(3). – С. 46–50 (0,41 п.л., 0,3 п.л. – авт.).

7. Красоцкая М.Д. Передача языка национальных и классовых меньшинств в локализации видеоигры Disco Elysium Final Cut / М.Д. Красоцкая // Грани языка. Грани текста. Грани перевода. Тезисы докладов Международной конференции к 100-летию со дня рождения А.Д. Швейцера – Москва, 2024. – С. 89–90 (0,1 п.л.).

8. Красоцкая М.Д. Отражение ценностей 1990-х гг. в идиоматических выражениях мультфильма «Незнайка на Луне» / М.Д. Красоцкая // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа. Базовые ценности культуры в экранном контексте. Сборник материалов VI Международной научной конференции. – Москва, 2024. – С. 347–353 (0,37 п.л.).

9. Красоцкая М.Д. Отражение социального статуса в употреблении идиом (на материале мультфильма «As Told by Ginger») / М.Д. Красоцкая // Лингвокультурологические чтения. Сборник статей Международной научно-практической конференции, проведенной в рамках I Международного лингвокультурологического форума «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление». – Москва, 2024. – С. 275–278 (0,22 п.л.).

10. Красоцкая М.Д. Вербализация ценностей и антиценностей через идиоматические выражения (на материале мультфильма «Helluva Boss») / М.Д. Красоцкая // Медиалингвистика. Сборник материалов VIII Международной научной конференции «Язык в координатах массмедиа». – Санкт-Петербург, 2024. – С. 457–461 (0,2 п.л.).

11. Красоцкая М.Д. Аксиогенный потенциал ситуации эпидемии и ее отражение в идиомах видеоигры «Помни...» / М.Д. Красоцкая // Аксиология и когнитивная лингвистика. Материалы III Международной научной конференции «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности». – Москва, 2024. – С. 315–319 (0,29 п.л.).

КРАСОЦКАЯ Милана Денисовна

ДИНАМИКА АКСИОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ
В ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЯХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО МЕДИАКОНТЕНТА)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 15.09.25. Формат 60х84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27